

Солнце в сезон дождей почти полностью скрыто облаками, погода пасмурная, без яркого света, воздух влажный.

Цзин Цюй, закончив сеять, прикрыл семена слоем почвы. Подумав, что влаги достаточно, он не стал специально поливать.

Работы по освоению новых земель продолжались три дня, и в итоге было расчищено около двадцати му целины. После этого Цзин Цюй решил сделать перерыв.

Земли много, но семян для посадки не хватало, что вызывало одновременно и радость, и беспокойство.

После завершения работ Е вернулся в охотничий отряд. Утром Цзин Цюй вместе с Юй отправился на сбор, а по возвращении прогулялся по полю.

Выкопанные корнеплоды они посадили на участке, заодно полив места, где были посеяны семена.

В свободное время он использовал оставшиеся после изготовления кровати деревянные доски, чтобы склотить деревянный поднос глубиной около 5 см, шириной 20 см и длиной 50 см.

Он наполнил его плодородной черной землей и посадил туда пять своих драгоценных чудесных семян.

Этот поднос Цзин Цюй с особым вниманием разместил у входа в свою пещеру. Каждый вечер перед сном он заглядывал туда, чтобы проверить, не появились ли всходы.

Так прошло примерно пять-шесть дней, спокойных и размеренных.

В это утро Цзин Цюй проснулся и увидел, что на улице пошел дождь. Дождь был не сильный, морсящий, как обычно бывает весной.

Он первым делом пошел проверить деревянный поднос и обнаружил, что семена, которые еще вчера не подавали признаков жизни, словно по уговору, все взошли.

Пять нежно-желтых ростков, некоторые с одним, а некоторые с двумя семядольными листочками, стояли аккуратной линией.

Цзин Цюй был удивлен. В принципе, семена разных растений прорастают за разное время.

Но эти несколько семян взошли так дружно, неужели они одного вида?!

Если вдруг это снова будут пять розовых кустов... Цзин Цюй мог бы заплакать от досады.

Сейчас, когда семена только проросли, трудно определить, что это за растение. Пришлось оставить их в покое, чтобы они подросли.

Спрятавшись в пещере, он перевернул вяленое мясо, чтобы оно лучше пропиталось.

Он должен был сделать это еще вчера, но был слишком занят и забыл. Юй напомнил ему, что три листа дерева Мянмянь уже выброшены, и пора перевернуть мясо.

К счастью, в процессе вяления три-четыре дня не имеют большого значения. Он воспользовался дождем, чтобы заняться этим, раз уж выходить на улицу было неудобно.

Цзин Цюй как раз переворачивал мясо, когда услышал, как кто-то снаружи кричит:

— Отряд по обмену соли вернулся! Фэн вернулся!

Голос разнесся по всему племени, полный радости и восторга.

Услышав, что отряд по обмену соли вернулся, Цзин Цюй высунул голову из пещеры, чтобы посмотреть, но никого не увидел.

К этому времени дождь усилился, капли падали с неба, и все вокруг было затянуто белой пеленой, ничего не было видно.

Пришлось вернуться в пещеру и продолжить переворачивать куски вяленого мяса белого медведя.

Он хотел пойти посмотреть на суету, но мясо еще не было готово, и бросить его нельзя — оно могло испортиться, если оставить его на открытом воздухе.

К тому же, когда отряд по обмену соли покидал племя, чтобы отправиться за солью, его здесь еще не было.

У него не было ничего ценного, что можно было бы предложить отряду для обмена, и даже соль, полученная за счет племенных ресурсов, не предназначалась ему.

Но Цзин Цюй не беспокоился, ведь все, что принадлежало жрецу, было его.

На самом деле, судя по отношению жреца к нему, Цзин Цюй думал, что если бы он действительно был ленивым человеком, который только ест и спит, то, возможно, мог бы стать настоящим паразитом в племени.

Ему бы достаточно было просто говорить и командовать людьми, чтобы они работали.

Так подумав, он вдруг почувствовал, что его трудолюбие не совсем оправдано.

Цзин Цюй продолжал переворачивать мясо, размышляя об этом.

Затем он самодовольно усмехнулся:

— Ничего не поделаешь, такая уж у меня натура.

Когда есть возможность, кто не хочет просто лежать и ничего не делать? Но когда он видит, как дети двенадцати-тринадцати лет или даже младше каждый день карабкаются по горам, чтобы выкопать дикие овощи, наколоть дров и выполнять другую тяжелую работу, он, вероятно, не смог бы спокойно спать, если бы сам просто валялся в племени.

Не работать и позволять племени содержать себя — это, конечно, удобно для тела, но его сердце бы страдало.

Лучше уж так, как сейчас — каждый день занят делами.

Пусть и устаешь, и болит спина, но каждый день видишь прогресс, и на душе спокойно.

Закончив с мясом, Цзин Цюй вымыл руки под дождем, взял лист дерева Мянмянь, накрыл им голову и побежал под дождем к пещере жреца.

В пещере жреца, где он сам навел порядок и расчистил пространство, теперь было полно шкур зверей и соляных камней.

Все было забито, и выглядело это довольно беспорядочно.

Он положил лист у входа и, протискиваясь между грудями шкур, вошел внутрь. В пещере сидели четверо: Шань, Е и жрец.

А также мужчина, похожий на Шаня по телосложению и возрасту, с шрамом на лице.

Он хмурился, суша свою шкуру у огня. Это, должно быть, был лидер отряда по обмену соли, Фэн.

Четверо молчали, и атмосфера казалась напряженной.

Как и ожидалось, Шань, увидев его, помахал рукой, чтобы он подошел, и представил:

— Цзин, это Фэн, очень сильный воин.

Цзин Цюй улыбнулся и кивнул Фэну, приветствуя его, затем спросил:

— Что случилось? Соли не хватило?

Все выглядели озабоченными, хотя, когда он вошел, количество соляных камней казалось значительным.

С этими словами он подошел и сел рядом с жрецом на скамейку.

Скамейка тоже была сделана из остатков дерева, оставшегося после изготовления кровати. Тогда было сделано пять таких скамеек, и все они находились в пещере жреца.

Даже в его собственной пещере было только два деревянных пня. У скамейки не было спинки, нельзя было откинуться назад.

Но она была удобной, сидеть на ней было не холодно, а когда она не использовалась, ее можно было сложить, чтобы она не занимала место.

Как только Цзин Цюй закончил расчищать землю, люди стали обращаться к нему, чтобы он обжег для них дерево и сделал скамейки.

За последние несколько дней они стали популярными в племени.

Жрец посмотрел на Е, затем на вождя и наконец глубоко вздохнул:

— Юнь не вернулась.

Цзин Цюй слегка опешил, сначала посмотрев на Е, который сидел с каменным лицом, а затем на вождя.

Тот тоже выглядел серьезным и мрачным, без эмоций.

Один из них был женихом Юнь, другой — ее отцом. Услышав такую новость, Цзин Цюй постарался говорить тише, чтобы не усугубить их состояние.

— Что... что с ней случилось? Она умерла от ран или потерялась? Если она потерялась, может, нужно отправить людей на поиски?

Я пойду с ними, если она ранена, я смогу оказать помощь.

Жрец покачал головой и вздохнул:

— Фэн, расскажи ты.

Фэн убрал свою шкуру и грубо сказал:

— Она влюбилась в воина из племени Большой Реки и решила остаться там, чтобы родить ему детей.

Цзин Цюй подумал: «Я чуть не заплакал, а ты говоришь мне это?!» Какой поворот.

Фэн не придавал этому значения и продолжил:

— У племени Большой Реки есть соляные камни, и все окрестные племена обменивают соль у них. Даже в сезон холодов у них нет недостатка в еде, их жизнь лучше, чем в нашем племени. Юнь осталась там, вам не о чем беспокоиться. Воин, который ей понравился, очень любит ее, и в этот раз он дал нам много соляных камней, которых хватит нашему племени до сезона ветров.

Взрослые женщины, особенно те, кто физически сильнее, всегда пользуются популярностью в племени, потому что могут рожать детей.

Все знают, что чем больше детей, тем сильнее племя.

Среди них женщины-воины самые популярные, но их в каждом племени стараются беречь, так что у других племен шансов нет.

Юнь не была женщиной-воином, но она была сильной и ученицей жреца. Ее решение остаться в племени Большой Реки, конечно, очень обрадовало их, и они дали нам много соляных камней в обмен.

Соли много, и жрец, конечно, рад, но...

Жрец снова вздохнул:

— Юнь обещала Е стать его спутницей. Е уже добыл клык белого медведя для нее. Чтобы добыть этот клык, он получил серьезные ранения. Как она могла остаться в племени Большой Реки?

Фэн был такого же характера, как Юнь — если кому-то нравился, он просто спрашивал, хотят ли они родить ему детей.

Он с самого начала не понимал, зачем Е вообще нужен спутник.

Услышав это, он прямо засмеялся:

— Юнь никогда не хотела ни с кем становиться спутницей. Если она обещала Е, то просто обманула его.

Он хлопнул Е по плечу:

— Ты самый молодой воин в нашем племени, и у тебя есть талант звериной формы. Когда ты пробудишь свою звериную форму, не только женщины нашего племени, но и из племени Большой Реки захотят спать с тобой и рожать тебе детей. Тогда ты сможешь спать с кем угодно, даже с женщинами-воинами. Не зацкливайся на Юнь.

Е молча опустил голову, не говоря ни слова.

Шань и жрец переглянулись, оба молчали. Юнь могла спать с кем хотела, это было ее право, и они не собирались вмешиваться.

<http://bllate.org/book/16898/1556699>